VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№272

Собор Успения Пресвятой Богородицы
на Крутицах
Москва

Рождение шедевра
Легенды и были

Через века
Пожары, французы, казармы

Окрестности
Терем-терем-теремок

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск № 272, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 8000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 19.12.2017

Оглавление

Эпоха
Пустозерская ссылка **3**

Рождение шедевра
Малый Успенский собор **4**

Через века
«Дом Пресвятыя Богородицы Крутицкой...» **8**

Святыни
Сгинувшие реликвии **12**

Облик
Часть целого **14**

Окрестности
Экскурсия в XVII век **20**

Судьбы
«Яко Филадельф оный...» **24**

Современная жизнь
Патриаршее подворье **30**

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 3: © В. Бабайлов/РИА Новости; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © Александр Гаценко/Фотобанк Лори, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 6: (верх) © lana1501/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 7: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 8: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр», (низ) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори; 9: (верх) © Ирина Быстрова/Фотобанк Лори, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/12: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 13: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 14/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 24/25: (на развороте) © Fine Art/Fotodom.ru; 25: (верх) © Михаил Успенский/РИА Новости; 26: (верх) © Fine Art/Fotodom.ru, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 27: © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр»; 28: (верх) © Михаил Широков/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/Fotodom.ru; 29/31: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Пустозерская ссылка

Крутицы обстраивались не быстро. В течение нескольких десятилетий рос Успенский собор. За это время не одна человеческая жизнь успела подойти к своему пределу – в том числе и жизнь протопопа Аввакума, знакомого с Крутицами не понаслышке.

В 1667 году «крутой маршрут» протопопа Аввакума Петрова достиг конечной точки – Пустозерского острога. Поначалу здешнее содержание расстриженного протопопа и его сомышленников было сравнительно сносным: они жили в избах, могли общаться между собою. В 1670 году режим ужесточился. Аввакума посадили в земляную тюрьму на хлеб и воду. «Еретики, собаки! – негодовал он. – Как то их диявол научил: жива человека закопай в землю! Хлебом кормят, а с…ть не пускают».

Как видно уже из этой фразы, воинственности духа зачинатель русской автобиографической прозы, будучи «осыпан землею», не утратил. Именно в тюрьме он составил, по «понужению» своего духовного отца инока Епифания, свое жизнеописание, а также «Книгу бесед», «Книгу толкований» и множество посланий. Все они – и носившие частный характер, и предназначенные «широкому кругу читателей» – пронизаны призывами не малодушествовать и «мучиться за Христа хорошенько».

Участь Аввакума решилась после его резкой челобитной (такой вот оксюморон) царю Феодору Алексеевичу. С его воцарением в беспокойном уме протопопа родилась надежда на восстановление древлего благочестия. «А что, государь-царь, как бы ты мне дал волю, – писал он, – я бы их (никониан. – *Прим. ред.*), что Илия пророк, всех перепластал во един час. Не осквернил бы рук своих, но и освятил, чаю… Перво бы Никона, собаку, и рассекли начетверо, а потом бы и никониян». Далее автор послания, не обинуясь, сообщает адресату о загробной участи его отца: «Бог судит между мною и царем Алексеем. В муках он сидит, слышал я от Спаса». Феодор Алексеевич оценил Аввакумово дерзновение иначе, чем тому мечталось. В 1682 году протопоп Аввакум и еще несколько пустозерских узников были сожжены в срубе за «великие на царский дом хулы».

▼ *Фрагмент картины Г. Г. Мясоедова «Сожжение протопопа Аввакума» (1897).*

События эпохи

1667 На Крутицком митрополичьем дворе начинается строительство Успенского соборного храма. Протопоп Аввакум сослан в Пустозерск.

1676 Кончина царя Алексея Михайловича. На престол вступает Феодор Алексеевич.

1681 По дороге из ссылки умирает (близ Ярославля) Патриарх Никон.

1682 В Пустозерске сожжены протопоп Аввакум, Епифаний, Лазарь и Федор Иванов.

1689 Царевна Софья низложена, Петр I начинает править самостоятельно. Завершено строительство нижнего Петропавловского храма Успенского собора на Крутицах.

1695 Первый Азовский поход Петра I.

1696 Второй Азовский поход Петра I.

1700 Смерть последнего досинодального Патриарха Адриана. Освящен главный престол Крутицкого Успенского собора.

Малый Успенский собор

▲ Крутицы. На заднем плане – Успенский собор.

Успенский собор на Крутицах известен был – для отличия от Успенского же собора в Кремле («большого») – как «малый». Строительство ныне существующего храма относится ко второй половине XVII века, но каменная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы существовала на Крутицком архиерейском дворе и ранее, начиная с 1510-х годов.

Есть особая домашность в топонимических прибавках к названиям московских церквей – «на Кулишках», «в Крапивниках», «в Барашах», «что в Углу». И вот – «на Крутицах». Крутицы, однако, по-старинному – не совсем уже (совсем уже не) Москва. Если даже храм Всех Святых (все москвичи видали его, он возвышается над одним из выходов станции метро «Китай-город») обозначили в свое время как стоящий «на Кулишках», то есть на краю московской ойкумены, то что говорить о Крутицах, расположенных в районе станции «Пролетарская».

Итак – не Москва. Но – исстари освоенная, хорошо знакомая москвичам местность. Отсюда, из глубины веков, и ласкающее слух имя. Сообщает оно, как легко догадаться, о здешней крутизне берега Москвы-реки.

Существует предание, кочующее от автора к автору (оно приводится Н.М. Карамзиным, И.Е. Забелиным, М.Н. Тихомировым и многими другими), о том, что в 1206 году князь Даниил Московский (годы жизни, напомним: 1261–1303) так «возлюби место сие», что «восхоте дом собе устроити». Но что якобы живший тут в хижине «человек римлянин имя ему Подон» воспрепятствовал ему следующим пророчеством: «Княже! не подобает тебе здесь вселиться, то место Дом Божий: здесь созиждут Храм Божий и пребудут архиереи Бога Вышняго служители». Как гласит предание, в скором времени сам

же князь Даниил и способствовал исполнению пророческого глагола: «На горах Подонских на хижине Подонове заложи церковь Всемилостиваго Спаса и устрои ю светолепну».

Надо сказать, что уже и в прежнюю пору доверия эта побасенка не вызывала. Забелин, например, замечает: «Очень явственно, что это сказание сочинено на Крутицах каким-либо досужим мирянином или церковником». Мы держимся того же мнения. Хотя крупицы правды в ней есть.

Сарайская епархия

Действительно, храм Божий был выстроен на Крутицах, по всей видимости, князем Даниилом Московским – но несколько позднее и не из одних только благочестивых побуждений. Последние были великому князю, естественно, не чужды, однако, будучи государственным мужем, он соотносил их с государственной надобностью. Необходимость выстроить на Крутицах храм возникла вскоре после учреждения Сарайской епархии с кафедрой в Сарай-Бату, столице Золотой Орды. Она была основана митрополитом Киевским Кириллом III при великом князе Александре Невском, именно в год рождения у него сына Даниила.

Золотая Орда в ту пору находилась на пике своего могущества. Тысячи русских людей находились у татар в плену, по многу месяцев проводили в Орде русские князья, и нельзя было оставить их без церковного окормления. Ханы смотрели на инициативу Александра Невского и митрополита Киевского Кирилла милостиво, не препятствовали отправлению религиозных надобностей православных пленников. Более того – православное духовенство освобождалось

▲ Трудно представить себе это, но именно так и было: ставропигиальный Покровский монастырь, один из самых благоустроенных и посещаемых паломниками в наши дни (благодаря покоящимся здесь мощам блж. Матроны Московской), некогда был приписан к Крутицкому подворью.

◄ Памятник благоверному князю Даниилу Московскому – основателю Крутицкого подворья. Монумент установлен близ московского Данилова монастыря, также учрежденного великим князем Даниилом Александровичем.

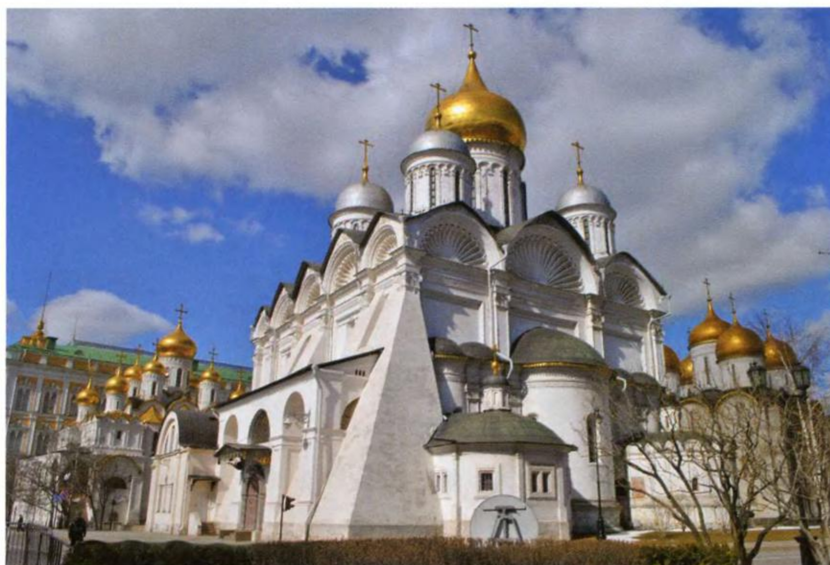

Кремлевское Крутицкое подворье

От Крутиц до центра Москвы путь был, по средневековому счету, неблизкий. Между тем крутицкий владыка должен был (цитируем И. Е. Забелина) «каждое воскресенье приезжать с Крутиц в Москву и служить с Патриархом церковные службы в Успенском соборе». «Так было, – продолжает Забелин, – во времена Патриаршества, но еще в 1551 году по правилам святительского суда Крутицкому владыке предоставлялось, если митрополиту не поможется, занимать его место и совершать его суд». Естественно поэтому, что в городе должно было существовать еще одно Крутицкое подворье, где владыка мог бы иметь помещение и покой во время своих выездов «в город». Оно и существовало в Кремле вплоть до 1770-х годов под именем «Крутицкого митрополичьего двора», будучи расположено близ подворья Кирилло-Белозерского монастыря, у Спасских ворот.

Многие крутицкие владыки предпочитали свою Кремлевскую резиденцию Крутицкой. Митрополит Варсонофий, например, здесь и скончался в 1688 году. А «в отметке о подворье 1765 г. обозначено, что в нем имеет жительство сам Крутицкий преосвященный» (Забелин).

«Иметь жительство» в Кремле преосвященному оставалось недолго: в 1776 году Крутицкий митрополичий двор (как и Кирилловское подворье) разобрали, готовя место под постройку баженовского Большого кремлевского дворца. Этот последний проект остался, однако, нереализованным.

▲ *«Семь раз отмерь – один раз отрежь» – доброе правило. Увы, при проектировании Большого Кремлевского дворца о нем позабыли. Снесли исстари находившиеся в Кремле здания (в том числе и Крутицкое подворье), начали строительство. Но тут пошел трещинами и стал оседать Архангельский собор. Работы прекратили, собор укрепили контрфорсами (они хорошо видны на этой фотографии). И баженовский проект так и остался нереализованным.*

от податей, а епископы Сарайские пользовались известным доверием правителей Орды.

Ради нужд сарайских архиереев и появилось, очевидно, подворье на Крутицах – первоначально с храмом Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла.

«Вид живописного небольшого острова»

Границы Сарайской епархии с течением времени менялись, менялось и наименование архиерея. Он титуловался в разные периоды Сарайским, Переяславским и Сарайским, Сарским и Подонским (т. е. в его ведении находились земли «по Дону»). Последнее название долго сохранялось в именах речек – а скорее ручьев – Сары и Подона, обнимавших Крутицы с севера и юга. (Вот откуда «растут ноги» римлянина Подона, вымышленного неким крутицким сказителем.)

Теперь не осталось и следов этих речушек, пересохших уже в XIX столетии, но прежде, как сообщает «Историческое описание древней владычней обители на Крутицах», «Крутицкая возвышенность имела вид живописного небольшого острова, представляющего прекрасное уединение и открывающего величественный вид на окрестности».

Такими были Крутицы в 1454 году, когда, с ослаблением Золотой Орды,

◄ *Казанская икона Пресвятой Богородицы в Крутицком Успенском соборе напоминает о поре Смуты, когда здесь, на Крутицах, ополченцы молились о даровании победы над поляками.*

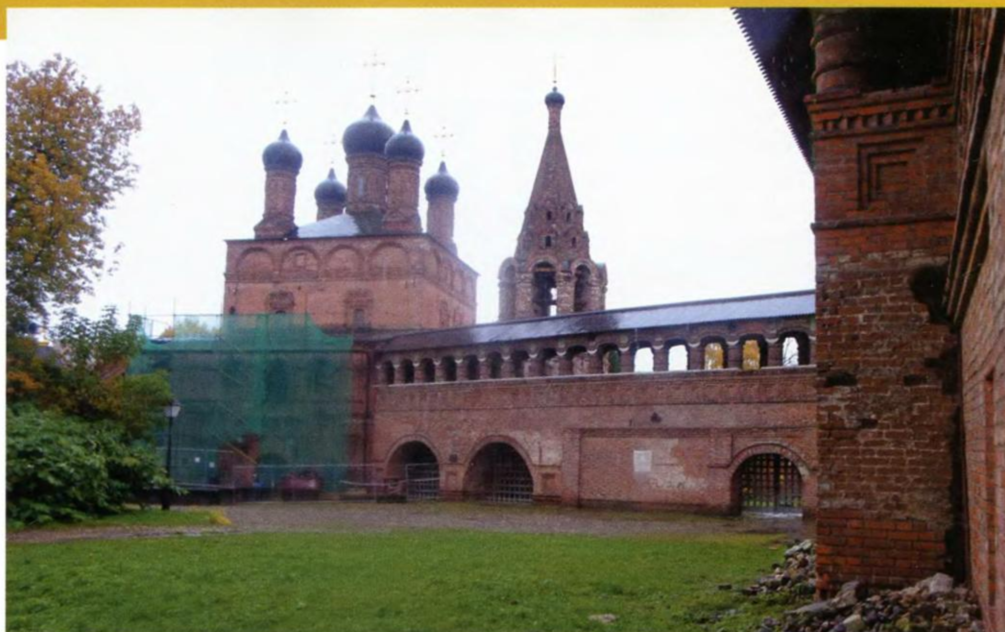
они сделались не подворьем, а постоянной резиденцией Сарайских архиереев. Первым жителем Крутиц был епископ Вассиан, о котором, впрочем, ничего более не известно.

С этого момента речь идет уже о Крутицкой епархии и об одноименных епископах. Сарскими и Подонскими их продолжали называть – но уже «из почтения к древности», без действительной географической привязки. Что касается зоны ответственности крутицких владык – с учреждением в 1589 году Патриаршества возведенных в митрополичье достоинство, – то она была весьма обширной. Предоставим слово И.М. Снегиреву: «К ней (епархии. – *Прим. ред.*) в XVII веке приписаны были соседственные монастыри Даниловский, Покровский на убогих домах, или скудельницах, и другие иногородние мужские и женские обители; в область ее входило несколько городов: Можайск, Боровск, Козельск, Белев, Серпейск, Мещовск, Воротынск, Перемышль, Лихвин, Ярославец Малый, Оболенск, Таруса, Медынь, Мосальск, Болхов, Одоев, Московского уезда Загорьевска десятина от Звенигородской на Боровскую дорогу».

Кроме того, крутицким архиереям приходилось нередко вступать и в управление московскими церковными делами. Например, по смерти митрополита Геронтия в 1489 году, кафедра Московская оставалась вдовствующей около полугода, и в это время ее «наблюдал» епископ Крутицкий Прохор.

«В ПОСЛЕДНЕМ ОСКУДЕНИИ...»

Успенский собор на Крутицах построил, по сообщению летописца, в 1516 году епископ Досифей: «Того же лета заложи церковь каменну Успения Святой Богородицы на Крутицех...» Как выглядел этот первоначальный Успенский храм, теперь уже не разобрать. Но, вероятно, должен был быть недурен собой, поскольку и великие князья щедро благотворили Крутицам, и сами здешние владыки вряд ли отказывали себе в тщеславном желании дотянуться до митрополитов Московских.

▲ *Строительство нынешнего Успенского собора длилось несколько десятилетий.*

Не всегда Архиерейский дом благополучествовал. «Обитель эта, – пишет, разумея Крутицы, И.К. Кондратьев в "Седой старине Москвы" (1893), – несколько раз подвергалась разорениям, а в 1571 году под ее стенами на Таганском лугу происходило жестокое сражение царских воевод Воротынского и Татева с войсками хана Девлет-Гирея».

При нашествии польско-литовских интервентов Крутицы также пострадали, о чем свидетельствовал князь Дмитрий Пожарский в письме к митрополиту Казанскому Ефрему (июль 1612 года), говоря об Успенском храме как о находящемся «в последнем оскудении и разорении».

В то же время Крутицы, хотя и разоренные, не были, в отличие от Кремля, заняты врагом. И здешний Успенский собор, как сообщает Снегирев, «служил последним пристанищем верных дружин; здесь оне утвердились крестным целованием отстоять Москву или положить за нее головы». К огорчению ополченцев, Русская церковь в это время осталась без предстоятеля: умер заморенный поляками свт. Ермоген, Патриарх Московский, не было митрополита и на Крутицах. Об этом тоже писал владыке Ефрему Дмитрий Пожарский, прося его поставить в Крутицкие митрополиты выбранного ополченцами игумена Савво-Сторожевского монастыря Исаию: «И ныне, Великий Господин, немала скорбь нам належит, что под Москвою вся земля в собраньи, а пастыря и учителя у нас нет; едина соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицах, и та вдовствует. И мы, по совету всея земли, приговорили в дому Пречистыя Богородицы быти на Крутицах Митрополитом Сторожевского монастыря Игумену Исаии. И мы Игумена Исаию послали к тебе в Казань, и молим твое преподобие всею землею, чтоб тебе Великому Господину не оставить нас в последней скорби и беспастырным, пожаловати тебе Игумена Исаию совершити в дом Пречистыя Богородицы на Крутицы Митрополитом и отпустити его к нам под Москву к нам в полки вскоре».

Исаия, однако, не значится в списке митрополитов Крутицких. Следующим за владыкой Пафнутием (1605–1608) упомянут митрополит Павел I (1612–1613), а вслед за ним – Иона (Архангельский; 1613–1624).

У митрополита Ионы, ведавшего всеми русскими церковными делами до возвращения из польского плена Патриарха Филарета в 1619 году, забот был полон рот. Заняться толком благоустроением Крутиц он не имел ни сил, ни времени. Дыры подлатали, необходимый ремонт произвели, но тем дело и ограничилось. В лучшую эпоху Крутицы вступили полувеком позднее, при митрополите Павле III (1664–1675). Тогда же было начато и строительство нового Успенского собора.

Крутицы – редкое в Москве место, где современный автомобиль смотрится чужеродно.

«Дом Пресвятыя Богородицы Крутицкой…»

Судьба Крутиц складывалась неровно. По большей части – несчастливо. Их не минули общемосковские беды (пожары, разорение 1812 года), но хватало у них и своих собственных, крутицких.

К моменту водворения на Крутицах упомянутого нами в предыдущем разделе митрополита Павла III, Успенский собор находился, как сообщает «Историческое описание древней владычней обители на Крутицах» (1893), «в полном оскудении и убожестве». «Причиною такого убожества, – говорится далее, – как надо полагать, был недосмотр настоятелей, так как за это время никаких внешних разорений от врагов не было. Последним же к сему времени был митрополит Питирим, которому было вовсе не до храма, так как нужно было позаботиться лично о себе».

В этих нескольких словах ясно выражено неприязненное отношение автора «Исторического описания…» к митр. Питириму. Не будем, однако, задерживать на этом свое внимание (тем более что Питирим в истории Крутиц ничем не примечателен), а сразу перейдем к 1670–1680-м годам, когда Крутицы пережили пору краткого, но яркого расцвета. Из надгробного слова, произнесенного при погребении митрополита Павла Симеоном Полоцким (по другим сведениям, составителем этой цветистой речи был Епифаний Славинецкий), мы узнаем, что Павел сделал для Крутиц едва ли не более, чем кто-либо из здешних архиереев. «Не подобает также, – пишет, перечисляя заслуги почившего, создатель слова, – и того ми забвению предати, яко дом Пресвятыя Богородицы Крутицкой тако промыслом своим устрои и убогати, якоже тому нищу прежде бывшу, ныне иным богатым домом архиерейским равну содеятися, иныя же и превосходити тако обилием нуждным, яко и людми церковными и домовыми, чесо ради мощно о нем глаголати: сей иерей великий, иже в животе своем сострои дом».

Ясно, что самый жанр надгробного слова не предполагает иных характеристик покойника, кроме превосходных, однако эта цита-

Императрица Елизавета Петровна сжалилась над Успенским собором, разоренным Троицким пожаром.

Эта открытка из набора, изданного к столетию Отечественной войны 1812 года, называется «Поджигатели». Французы без разбора хватали москвичей по обвинению в поджогах. Творили они и многие другие бесчинства, как свидетельствует о том история злоключений крутицкого настоятеля о. Алексия Румянцева.

та все-таки имеет большее отношение к «de mortuis – veritas», чем к «de mortuis nihil nisi bonum». «По плодам их узнаете их», – говорит евангелист Матфей, а плоды, которые оставил по себе на Крутицах Павел, действительно впечатляют. О нем самом и комплексе предпринятых здесь при нем построек мы еще будем говорить в следующих разделах, а пока обратимся к Успенскому собору и его судьбе.

«Повелели не быть»

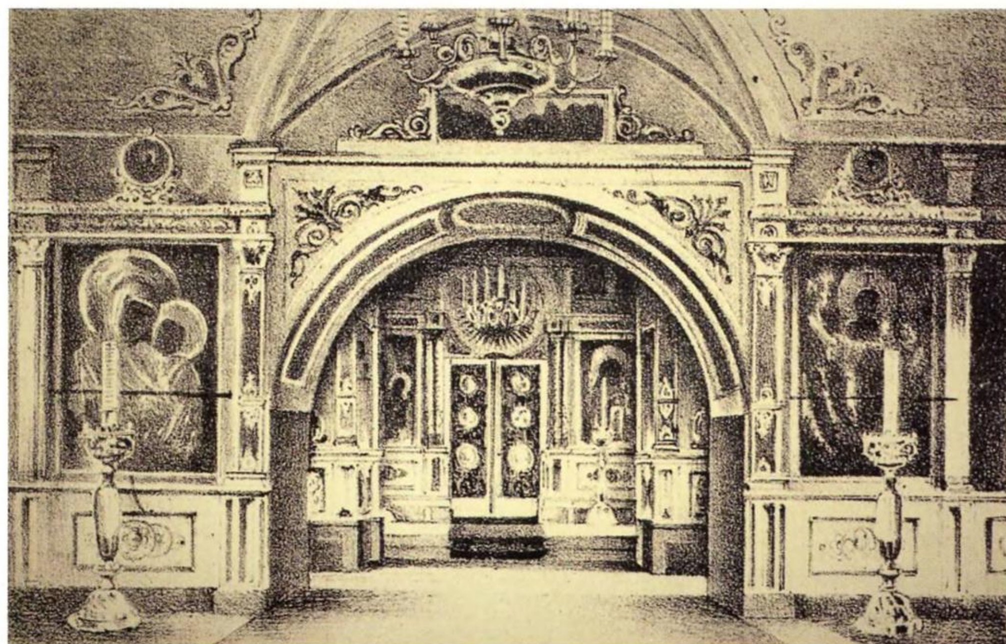
При митрополите Павле Успенский собор достроить не успели. Его возведение и отделка продолжались при Павловых преемниках – митрополитах Варсонофии, Евфимии, Тихоне и Трифиллии. Освятили главный престол собора только в 1700 году. Десятью годами ранее состоялось освящение нижнего теплого храма, унаследовавшего посвящение первой крутицкой церкви – Петропавловской.

Сорока лет не просуществовал Успенский собор в порядке: московский пожар 1737 года (известный как Троицкий, поскольку приключился именно на Троицу, или Великий), начавшись в центре города, достиг и Крутиц. До конца царствования Анны Иоанновны собор простоял в разорении, и только при Елизавете Петровне, любившей и Москву, и церковное благолепие, был, по ее особому повелению, исправлен.

В наступившую синодальную эпоху Крутицы уже не имели прежнего значения. С упразднением Патриаршества у крутицких архиереев отнято было митрополитство, они вновь стали епископами. Дальше – больше: в рамках секуляризационных реформ Екатерины II Крутицкая кафедра перешла в ведение Московской синодальной конторы, а в 1788 году ей «повелели не быть». И Успенский собор на Крутицах стал обычной приходской церковью.

«Так кончилась, – эпически повествует "Историческое описание…", – слава древнейшего Крутицкого Собора, но не кончились еще бедствия этого храма. Настал бедственный 1812 год».

Этот рисунок нижнего Петропавловского храма сделан вскоре после ремонта, предпринятого усердием старосты И. И. Герасимова.

Двенадцатый год

Нашествие французов Успенский храм встретил под настоятельством молодого тогда священника Алексия Румянцева. Совсем недавно, в 1807 году, окончивший Вифанскую семинарию, он был переведен на Крутицы в 1811 году. Только успел он со своим семейством худо-бедно (на съемной квартире) устроиться, как разразилась гроза двенадцатого года. Сам о. Алексий так вспоминал о тех днях: «1 сентября [1812 года], в воскресенье вечером, стоял я с начальником Крутицких казарм на берегу Москвы-реки и слушал его рассказы о делах военных; вдруг подъезжает курьер и объявляет приказание главнокомандующего выезжать из Москвы. – Ну, батюшка, прощайте! спасайтесь! – сказал собеседник и оставил меня».

Легко сказать – «спасайтесь». Прежде чем увести семью из Москвы, следовало еще позаботиться о церковном имуществе. Наиболее ценную утварь батюшка спрятал

в нижнем Петропавловском храме, сложив ее в печное углубление и засыпав мусором. Остальное пришлось покинуть на волю Божию.

Рано утром 2 сентября семья священника вышла из Москвы, отправившись к брату о. Алексия, служившему в Котельниках, близ Николо-Угрешского монастыря. Но и здесь беженцы не нашли безопасного пристанища: наполеоновские мародеры обобрали их до нитки, и несколько недель они жили, буквально побираясь Христовым именем. Умер на руках попадьи младенец-сын; остался только старший, четырехлетний Василий.

Раз, ища пропитания для своих семейств, о. Алексий и его брат рискнули пойти в занятую неприятелем Москву. Добыть им удалось лишь мешок соленой рыбы, но и из-за него они чуть не погибли. «Вдруг догоняют нас два конных француза, – рассказывал священник об этой экспедиции, – и приказывают развязать мешок. Мы развязали; они посмотрели и плюнули, после того стали требовать денег и требовали больше от брата, так как он был в священнической одежде. Денег у нас не было, неприятели сердились и кричали; мы стояли, как приговоренные к смерти. Вот один из них берется за саблю, грозится; мы кланяемся: вижу взмах сабли… Французы ускакали, а брат упал к моим ногам; смотрю – лицо и голова у него в крови; поднял я его, повел к реке и стал обмывать рану. Вижу – подъезжает новый неприятель. Остановился, посмотрел на меня, указал на лошадиный помет, сделал знак приложить его к ране и уехал. Совет его был исполнен, кровь остановилась, и мы потихоньку пошли к Покровской заставе…»

Бедность не порок

Вернувшись в Москву в середине октября 1812 года, отец Алексий нашел свой храм в самом печальном положении. Верхняя Успенская церковь выгорела полностью и осталась без кровли, нижнюю Петропавловскую огонь пощадил, но здесь зато «потрудились» оккупанты.

Первой заботой настоятеля было возобновить богослужения. С помощью прихожан о. Алексий привел в порядок нижнюю церковь и освятил ее. Но на ремонт верхнего храма сил и средств не хватило. Больше десяти лет он стоял непокрытым и разоренным, будучи освящен лишь в 1823 году. Московский главнокомандующий А. П. Тормасов даже порывался разобрать его на кирпич и перестроить, например, в конюшню, но, к счастью, отступился от своего неблагочестивого намерения. Впрочем, военные (точнее – жандармы) и так заполонили чуть не все Крутицкое подворье: большинство его зданий было обращено в казармы.

▼ *Фрагмент надгробного памятника. В советские годы кладбище на Крутицах «переоборудовали» в футбольное поле.*

▲ *Крутицкие казармы.*

«В 1828 году, – рассказывается в "Историческом описании…", – иконостас верхней Успенской церкви был покрыт белым колером, и вся резьба во всех ярусах, а также и царские двери с сиянием были вызолочены. Внутри стены были украшены живописью из Евангельской истории. С тех пор до сего времени (т. е. до 1893 года. – *Прим. ред.*) в этой церкви никаких существенных изменений не было».

В нижнем храме ремонт производился в 1857 году, но к концу XIX века он пришел, по словам очевидца, «в такую ветхость и в такой упадок, каких не скоро встретишь и в самом бедном сельском храме». Что говорить: даже престол «подгнил в своем основании и покачивался». Лишь благодаря усилиям московского

купца И. И. Герасимова, ставшего в начале 1890-х годов крутицким старостой, Петропавловскую церковь удалось возродить. Герасимов и сам много жертвовал на ремонтные работы, и сумел расположить к пожертвованиям других прихожан. «Средства на все это нашлись, – отмечает, говоря о новом оснащении Петропавловского храма, современник, – у тех же прихожан, какие были и раньше, только раньше не находилось такого энергичного человека, который бы принял на себя все заботы найти и собрать эти средства и так много похлопотать при сем».

Алешинские казармы

К 1917 году Успенский храм представлял собой образец «опрятной бедности». О былом его – соборном – значении напоминали лишь немногие уцелевшие реликвии да надгробия крутицких архиереев в Петропавловской церкви. Но, конечно, послереволюционная участь Крутиц была много горше, чем все, что довелось пережить им до того. В 1918 году Крутицкая кафедра была восстановлена, но не слышно, чтобы кто-либо из тогдашних митрополитов Крутицких – а их в конце 1910-х – начале 1920-х сменилось трое – имел свое местопребывание на подворье.

Когда именно прекратились богослужения в Успенском храме, неизвестно, но, судя по всему, не раньше 1924 года. Во второй половине 1920-х годов Крутицы полностью заняли военные: жилые здания были казармами и раньше, а теперь под общежитие был передан Московскому военному округу и Успенский храм. Крутицкие казармы носили имя «товарища Алёшина», революционера, участвовавшего во время Октябрьской революции в захвате как раз этих самых казарм.

К 1940-м годам подворье приобрело совсем запущенный вид. Футбольное поле на месте кладбища, ободранные купола Успенского собора, перестроенный в жилой корпус Воскресенский храм. В конце 1940-х годов был составлен проект реставрации Крутицкого двора; работы велись под руководством П. Д. Барановского. С 1964 года Успенский собор находился в ведении ВООПИиК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры), с 1968 года в нем находился филателистический отдел Главкниги, с начала 1980-х – реставрационные мастерские и склад экспонатов Государственного исторического музея. Процесс передачи зданий подворья Церкви начался в 1991 году. Успенский собор возвращали в два этапа: к Пасхе 1993 года нижний храм, в 2004 году – верхний.

▼ Мемориальная доска выдающемуся реставратору П. Д. Барановскому, отдавшему Крутицам более тридцати лет труда.

Сгинувшие реликвии

Все иконы и иные святыни, которые сейчас имеет возможность видеть благочестивый посетитель Крутицкого Успенского собора, суть приобретения новейшего времени. О прежних реликвиях сообщают лишь дореволюционные описи.

Хотя Успенский на Крутицах собор не раз горел и бывал разоряем, хотя в конце XVIII века он утратил и самый статус собора, до закрытия в 1920-е годы в нем хранились некоторые реликвии, «важные как для религиозного чувства каждого, так и для археологии» («Историческое описание...»). Среди этих предметов первым следует назвать ковчег с семьюдесятью частицами святых мощей. Ковчег был покрыт серебряной вызолоченной доской с выгравированными на ней именами святых, а каждую частицу окружала обнизь из мелкого жемчуга. Когда и при каких обстоятельствах появился на Крутицком подворье этот ковчежец, неизвестно, но судя по тому, что в нем находилась частица мощей царевича Димитрия, останки которого обрели в ходе повторного расследования его гибели в 1606 году, датировать создание реликвария следует первыми десятилетиями XVII столетия.

▲ *Наиболее чтимые иконы располагаются, по традиции, у левого и правого клиросов в киотах. В Успенском соборе слева – икона Божией Матери «Неопалимая Купина»; справа – Феодоровский образ Пресвятой Богородицы.*

Старинных икон после пожара 1812 года в Успенском соборе уцелело не так много – не более десятка. Составитель «Исторического описания...» говорит о них как об относящихся, по мнению знатоков, к XVII веку и написанных «в древнегреческом стиле». Среди этих образов он особенно выделяет икону Святителя Николая, приводя предание, «что она перенесена была из упраздненной Крестовой Архиерейской церкви, где был особый придел во имя этого угодника».

У крутицких прихожан особенным почитанием пользовался Казанский образ Божией Матери, но с какого времени он находился в Успенском храме, неизвестно. «Историческое описание...»: «Перед этой иконой совершаются частые молебствия от усердствующих с акафистом. К ней привешены несколько отливных и серебра изображений рук, ног и др. частей человеческого тела (т. н. вотивы. – *Прим. ред.*), вероятно, от страждущих этими членами и избавляющихся от болезней».

Митрополичьи вклады

Сохранялись в храме и вклады Сарских и Подонских владык. Среди них – литургический набор из золоченого серебра (потир, дискос, звездица, лжица и два блюдца). О потире видевшие его отзывались, что он «прекрасной работы». «На нем, – сообщал в конце XIX века безымянный клирик Успенского храма, – два круглых изображения: Воскресение Христово и Крест Господень. По верхним краям сосуда крупно вязью вычеканено изречение Спасителя: "Пийте

от нея вси"; на поверхности нижней части вычеканены три херувима и три серафима, а по краям ея слова: "Лета 7206 (1698 г.) Августа в 15 день построены сии сосуды в Соборную церковь Успения Пресвятой Богородицы на Крутицах, при Преосвященном Тихоне Митрополите Сарском и Подонском даны в церковь"».

Другой митрополичий дар – трехпудовое напрестольное Евангелие – относилось уже к более позднему времени. Его вложил в храм «Святейшего Правительствующего Синода Член, Преосвященнейший Иларион, епископ Сарский и Подонский» в 1760 году. Дубовые крышки Евангелия были обложены серебром и украшены золочеными медальонами с изображениями Воскресения Спасителя и четырех евангелистов.

Не ясно, откуда поступило в храм интересное Евангелие, отпечатанное в Оршанском Кутеинском монастыре в последние годы существования тамошней типографии – «в лето от воплощения Бога Слова 1652 Августа в 5 день». Вскоре после того оршанские монахи, воспользовавшись приглашением Патриарха Никона, перебрались вместе со своей печатней в Валдайский Иверский монастырь. А Евангелие сразу по напечатании было поднесено кутеинской братией правящему архиерею – епископу Витебскому, Мстиславскому, Оршанскому и Могилевскому. Владел он им, впрочем, недолго, поскольку почил о Господе в 1653 году.

Дерзнем предположить, что на Крутицах вышеописанное издание появилось при посредстве кого-либо из вхожих в ученый кружок, собранный здесь митрополитом Павлом III, – например Симеона Полоцкого. Впрочем, это лишь догадки, а так как после закрытия и разорения Крутицкого Успенского храма все его старинные реликвии пропали, то и дальнейшее изучение этого вопроса невозможно.

Напоследок скажем о старинном напрестольном кресте, вложенном в Успенский собор в 1681 году, при митрополите Варсонофии (Еропкине). Создан он, видимо, был еще ранее. Во всяком случае, в конце XIX столетия он назван очевидцем совсем ветхим: даже клеймо на нем не читалось, а значительная часть «беловатых камешков», которые его украшали, утратилась. Крест был деревянным, обложенным тонким листовым серебром. На эту основу был наложен еще один крест с титлом из финифти, медным литым Распятием и поясными изображениями Божией Матери, Марии Магдалины, Иоанна Богослова и Лонгина Сотника.

▲ *Феодоровская икона Божией Матери, написанная специально для Успенского собора в 2005 году в мастерских Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и освященная у древней Феодоровской иконы, пребывающей в Богоявленско-Анастасиином монастыре (Кострома).*

Стый еуглї Матфей
Стый еуглї Іωаннъ
Іс Хс
Стый верховн Апл Петръ
Стый верхов Апл Павелъ
Новый Завет
Гда нашего Іс Ха.
Внемже и фалтырь.
Всесилнаго Бга блгтїю,
Блгвенїеже Стейша: Вселенскаго
Патрїарха Костатынопоска. и Бга.
любива: Кv: Іωсифа Горбакого.
Еппа Право: Вн. Мсти: Ωш: и Мо:
вмонастырѹ Кѹтейскомъ
Ωбщежителномъ.
Впоѫвѹ хртїанω Ново Тѹпо издася,
Влѣто ωвоплощенїя Бга Слова,
ахнв. Мца Авгѹста: Е дна.
Стый Еv: Лѹка
Стый Еv: Марко
Іс Хс

◀ *Прорись заглавной страницы напрестольного Евангелия (1652), хранившегося на Крутицах до революции.*

Часть целого

Снаружи

▲ *Нижние апсиды сильно выступают под верхними, подчеркивая корабельную планировку Успенского собора.*

▼ *Южный фасад собора.*

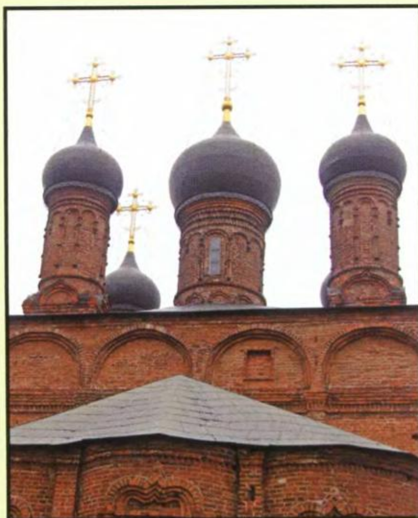
Крутицы представляют собой сложный, многосоставный памятник – для Москвы уникальный не столько своей сохранностью, сколько, если уместно так сказать, закупоренностью, отгороженностью от внешнего московского мира, значительно изменившегося с той поры, когда на Крутицах привитали митрополиты Сарские и Подонские.

Успенский собор – смысловой и архитектурный центр Крутицкого подворья, самое заметное его сооружение. На первый взгляд, из-за непривычной (с южной стороны) постановки колокольни, примыкающих к основному объему крылец и переходов, он кажется частью какой-то зодческой фантасмагории. На самом деле, его планировочное решение типично для XVII столетия. Отрешенный от «приставных» элементов, он являет собой привычный человеку, сколько-нибудь насмотренному в церковном зодчестве, двухэтажный «храм-корабль» с бесстолпным верхним четвериком (центральный барабан – световой), поставленным на высокий подклет (или нижний этаж) и ступенчатым расположением апсид (апсиды нижнего этажа выступают дальше, чем апсиды верхнего). Окна четверика оформлены характерными килевидными наличниками, а его верх – поясом полуциркульных кокошников.

«Корабельность» планировки Успенского собора подломлена отсутствием западного крыльца (оно существовало, но уже очень давно было разобрано; до сего дня сохранились лишь основания его опор) и, как уже сказано, сдвигом колокольни с обычного для такого рода храмовых композиций пункта. Такое решение было продиктовано, очевидно, условиями местности: храм-то ставили не в чистом поле.

Обзорная площадка

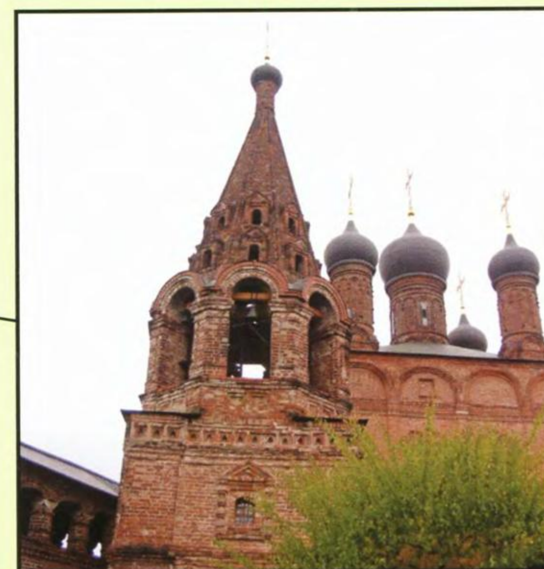
Главы

Собор увенчан традиционным пятиглавием. Барабаны (средний – световой) оформлены аркатурно-колончатыми поясками и кокошниками в основании. Луковичные главки выложены из кирпича и покрыты медью. После закрытия Крутицкого подворья в 1920-е годы с собора сбросили кресты, восстановлены они были в середине XX века в рамках реставрационных работ, проводившихся под руководством П. Д. Барановского. По возвращении собора Церкви эти кресты заменены новыми позолоченными.

Западный фасад

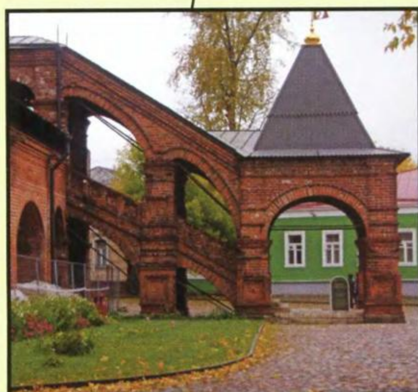
Западный фасад Успенского собора и примыкающая к его юго-западному углу галерея образуют главную площадь Крутицкого подворья. Сложно сказать, почему именно было разобрано западное крыльцо, которое должно было, по всему, служить парадным входом в собор. От него, как уже сказано, сохранились только опоры, и о том, как оно выглядело, можно судить по северному крыльцу.

Колокольня

Шатровая колокольня благодаря своему расположению как бы выглядывает «из-за спины» собора. Устройство ее обычно для своего времени. До разорения Крутиц в послереволюционные годы на ней был неплохой подбор колоколов, два из которых отлили еще тогда, когда ее не существовало (самый древний имел латинскую надпись: «Soli Deo gloria Anno 1636» – «Единому Богу слава Год 1636»). Под колокольней в годы оны находились «квартирки», в которых помещались «сторожа и трапезник». Здесь же ютился со своим семейством о. Андрей Румянцев, вернувшийся осенью 1812 года на разоренный Крутицкий двор из подмосковных скитаний.

Северное крыльцо

Именно через северное крыльцо с его крутой лестницей на столбах посетитель попадает в верхний Успенский храм. Протяженность лестницы равна протяженности западного фасада. Нынешний вид крыльца ярко иллюстрирует особенности реставрационного метода Барановского, заключавшегося в полной «зачистке» памятника от позднейших наслоений.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Собор Успения
Пресвятой Богородицы
на Крутицах
Москва

Внутри

◀ *Так выглядит современный иконостас Крутицкого Успенского собора. Он выполнен в стилистике XVII века.*

НАЧНЕМ осмотр, пожалуй, с верхнего Успенского храма – как главного. Поднявшись по северному крыльцу, мы попадаем в помещение крытой паперти. Налево из нее – вход в самый храм, весьма просторный благодаря отсутствию столпов. «Стоя посередине верхнего храма Успения Божией Матери, – говорит "Историческое описание...", – мы видим вокруг себя четырехугольный куб (простим безымянному автору этот плеоназм. – *Прим. ред.*), светлый (в два света окна), с шатровым, украшенным живописью сводом, законченным наверху светлым куполом... Все в этом храме так просто, несложно, даже бедно, но все как-то величественно, торжественно...»

От дореволюционного убранства верхней церкви почти ничего не сбереглось, кроме – частично – росписи сводов, относящихся по стилю к академической школе. В ходе недавней реставрации собора росписи поновлены. И иконостас, и киоты выполнены в новейшее время – в духе конца XVII века. (Дореволюционный иконостас, устроенный в храме в 1820-е годы, имел ампирные черты, как о том можно судить по иллюстрации.) Пол в верхнем храме – также современный и, признаться, не особенно радующий взгляд. К сожалению, официальный сайт Крутицкого подворья не дает информации о ходе восстановительных работ в верхнем храме и не предлагает ознакомиться с причинами, в силу которых были приняты те или иные реставрационные решения. Сказано лишь, что в 2007 году реставрация «шла полным ходом». Ну что ж. Шла, шла и пришла.

Больше сведений о Петропавловском храме. Туда и перейдем. Вот его описание, сделанное в конце XIX века: «Внутреннее устройство этого храма довольно оригинально и ни к какому известному стилю не относится. Очевидно, храм этот неоднократно подвергался различным переделкам. Весь он представляет из себя продолговатый четырехугольник, законченный тремя полукружиями алтарной стены. Внутри этот четырехугольник разделен четырьмя поперечными, такой же толщины, как и наружные, каменными стенами. Посредине каждой стены устроены проходы разных величин в виде арок. В одной из стен, которая находится пред солеей, сделаны три прохода, так что эта стена похожа скорей на массивные два столба, арками соединенные между собой и с наружными стенами. На всех этих массивных стенах лежат 4 весьма низких тяжелых свода, не считая еще 3 сводов в алтаре, который двумя большими арками разделен на

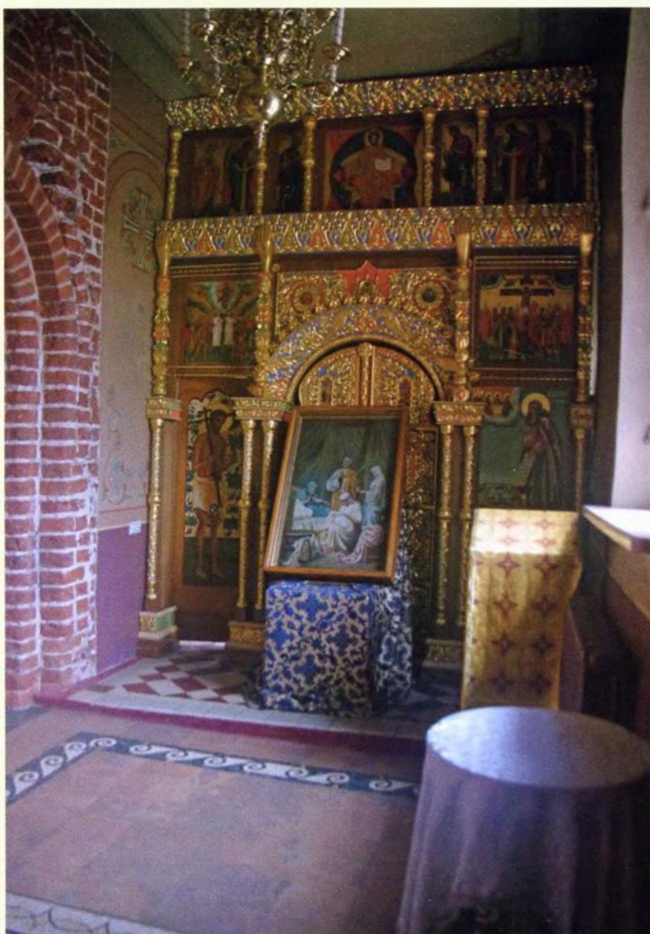
▼ *В XIX же столетии собор расписали. Росписи на сводах уцелели до наших дней.*

▲ *Резные царские врата.*

▼ *Южный придел.*

▲ *Входной портал, ведущий с южной галереи в основной объем собора, оформлен практически неизбежными для XVII века «дыньками».*

три части. Небольшие окна, выходящие под галереи верхней церкви, при необычайной толщине стен дают весьма немного свету, отчего в храме всегда господствует полумрак. Такое простое и весьма неудобное устройство храма, указывая на его древность, в то же время производит благоговейное, хотя и мрачное впечатление на душу молящихся. Таинственный полумрак, громадной толщины стены, разделяющие храм на небольшие отделения, надгробные доски, местами вставленные в них, углубленный ниже уровня земли пол и низкие своды, лежащие почти над головами, невольно напоминают нам нашу кончину и вечность, “когда мы все, – по выражению поэта, – сойдем под вечны своды, а чей-нибудь уж близок час”».

Возвращаемся к современности. Нижний храм Успенского собора возвращен Церкви гораздо раньше верхнего. В 1993–1995 годах здесь проводилась масштабная реставрация: со стен была снята побелка и масляная краска, раскрыты уцелевшие фрагменты росписей XIX века (изображения апостолов над иконостасом, ветхозаветных пророков на западной стене, а также картины на новозаветные сюжеты в трапезной части – «Благовещение Пресвятой Богородицы», «Рождество Христово» и «Крещение Господне»; на потолке в трапезной, кроме того, сохранился образ возносящегося на небо Спасителя).

Резной позолоченный иконостас храма выполнила вятская артель. Иконы – частью современные, частью приобретенные у антикваров.

Экскурсия в XVII век

План Крутицкого подворья.

Часто приходится слышать о Крутицах: «Время здесь как будто остановилось». Не остановилось, конечно, и ничем не хорош этот излюбленный краеведами штамп. Но – приходите на Крутицы. Чтобы почуять, как неостановимое время течет мимо.

Крутицы не принадлежат к числу известнейших московских памятников. В маршрутах, предлагаемых гостям столицы, они, как правило, не представлены, сами же москвичи – народ занятой и именно до памятников родного города не любопытный. Удивительно, но так: мы готовы ехать хлебать культурного киселя за сотни верст – заберитесь в любую глухомань и, будьте покойны, без встречи с «дорогими моими москвичами» не останетесь. А в это самое время под самым носом искателей приключений будет простаивать своя, московская (и потому неинтересная) достопамятность. Похоже, что и в Кремле среднестатистический москвич бывает дважды в жизни: в первый раз ребенком с родителями, во второй – родителем с ребенком.

Так вот, пока дело обстоит именно таким образом, отправляйтесь на Крутицы – тут еще можно побродить вдали от шума городского и напомнить своим ногам, что бывает настоящая булыжная мостовая, а не тротуарная плитка.

Архитектурная среда Крутиц герметична. В некоторых уголках подворья можно просто позабыть о том, что вы находитесь в Москве XXI века. Эту крутицкую особенность давно уже оценили авторы исторических кинокартин. Крутицы послужили декорациями для фильмов «Гори, гори, моя звезда» (1969) Александра Митты, «Борис Годунов» (1986) Сергея Бондарчука, «Михайло Ломоносов» (1986) Александра Прошкина, «Гардемарины, вперед!» (1987) Светланы Дружининой, «Бесов» (1992) Дмитрия и Игоря Таланкиных.

Крутицкий уголок.

◀ *На этой фотографии виден Крутицкий терем и часть перехода, соединяющего митрополичьи палаты с собором.*

Терем, палаты, переходы

Самым известным – после Успенского собора – элементом ансамбля Крутиц является так называемый Крутицкий терем. О нем писал еще Н.М. Снегирев в 1852 году. «Через терем, – читаем у него, – прежде Крутицкие Владыки ходили из своих палат в соборную церковь и, как говорит предание, летнею порою из окон они преподавали собравшемуся у ворот народу благословение, разделяли нищим милостыню и любовались ненаглядным величием и красою златоглавой Москвы».

Снегирев приписывает строительство терема митрополиту Павлу III, однако в действительности святые ворота с теремом над ними были возведены уже при митрополите Евфимии, в 1693–1695 годах. Строили Крутицкий терем зодчий Осип Старов (москвичам он также знаком церковью Свт. Николая на Болвановке) и каменных дел мастер Ларион Ковалев. А знаменитый изразцовый декор внешней стороны ворот принадлежит, по-видимому Степану Иванову (Полубесу).

К эпохе Снегирева Крутицкий теремок подошел в неприглядном виде. Он очень пострадал и в пожаре 1737 года, и в 1812 году. «Прежде над теремом, – пишет Снегирев, – была крутая черепичная кровля, которая соответствовала стилю ворот, но после Троицкого пожара... она сделана плоская железная. На внутренних стенах двух подъездов изображенные фресками лики разных святых в иконном стиле XVII века недавно забелены известкою». Кроме того, из двух проездных арочных проемов к середине XIX века остался один; второй был «закладен».

В 1868 году городская управа обратила внимание на бедственное положение памятника и распорядилась реставрировать его «в первоначальном виде». Повторная реставрация терема проводилась накануне Первой мировой войны, а в XX веке он чуть было не стал жертвой строительной халатности: близ него проложили канализацию, потревожившую фундаменты древней постройки, и она стала заваливаться набок. Угрожающий падением «хлам» хотели разобрать, и лишь вмешательство П.Д. Барановского спасло Крутицкий теремок от разрушения.

Вот, кстати, свидетельство Барановского о системе переходов второго этажа (терем включен в нее), связывающего митрополичьи палаты и Успенский собор: «Интересным художественным архитектурным памятником в Крутицах являются и так называемые переходы второго этажа, состоящие из тридцати арок красивого рисунка, поддерживаемых круглыми короткими колоннами... Они проходят вдоль всего северного фасада митрополичьих палат и связывают их с Воскресенской церковью и Успенским собором, то есть объединяют основные здания всего комплекса в одно живописное целое».

Реставрация Крутицкого терема и переходов завершилась в целом к 1970-м годам. Тогда же реставрировались и архиерейские палаты, строительство которых было предпринято митр. Павлом в 1665 году (не исключено, что на более ранних фундаментах).

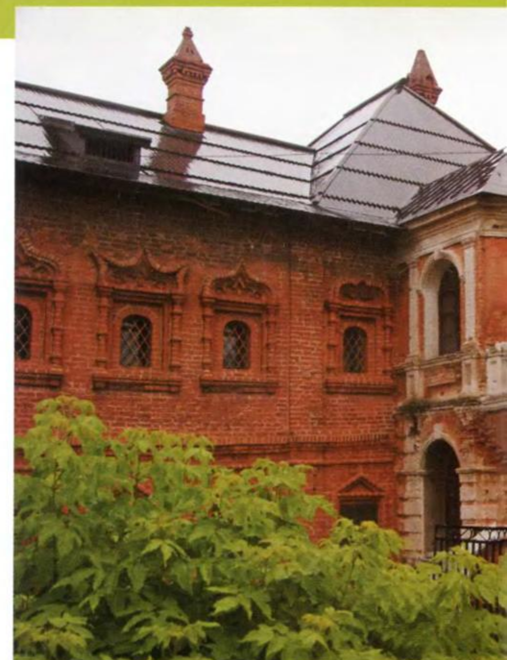
На протяжении своего существования митрополичьи палаты не раз перестраивались. Опись, составленная при передаче Крутицкой кафедры в Московское епархиальное ведомство, фиксирует, в частности, следующие черты здания: «покои

▼ *Изразцы, которыми сплошь заткана обращенная во двор стена Крутицкого терема, делают его похожим на большую нарядную печь в боярской палате.*

▲ *Проездные арки украшены фресками. Здесь: Успение Пресвятой Богородицы.*

▲ *Митрополичьи палаты. Особого внимания заслуживает высокое крыльцо.*

каменные в два этажа», «покрыты тесом с красною краскою», «над домом... полукружный фронтон с балясами». Упоминаются также примыкавшие к основному зданию «архиерейские покои летние зеленые двухэтажные, низ каменный, верх деревянный, на два отделения... одно соснового, другое липового дерева».

У П. Д. Барановского (статья «Крутицкий дворец в Москве и его реставрация» в альманахе «Памятники Отечества» за 1972 год) о «покоях летних зеленых» читаем следующее: «Набережные палаты Крутицкого комплекса, или Зеленые хоромы, по описанию XVIII в., расположены у западной границы владения на крутом обрыве к Москве-реке. Их сооружение относится ко времени Петра I, когда в 1718 г. было запрещено каменное строительство в связи с обстройкой Петербурга. Как было установлено архивными исследованиями, раскопками и изучением остатков в натуре, здание состояло в надземной его части из трех палат, средняя из них была сенями, а по бокам – две другие. Из сеней каменные лестницы вели в белокаменные подвалы, расположенные под двумя боковыми палатами. Палаты в соответствии с их назначением назывались Поваренными палатами. Над этими каменными частями сооружения в 1757 г. бригадой плотников во главе с Евстафием Князевым были построены Зеленые хоромы – деревянные жилые помещения для архиерея. Эти хоромы соединялись деревянными переходами с основным зданием митрополичьего дома, а с другой стороны, по верху ограды, был переход в сад с беседкой и в березовую рощу».

В 1812 году бывшие архиерейские покои горели, после чего их переоборудовали для нужд военного ведомства. Здесь разместились «квартиры воинского начальника и других служащих при казармах» – при этом зданию словно нарочно придали самый скучный вид из возможных. Впрочем, пряничный декор XVII века, наверное, действительно казармам не пристал.

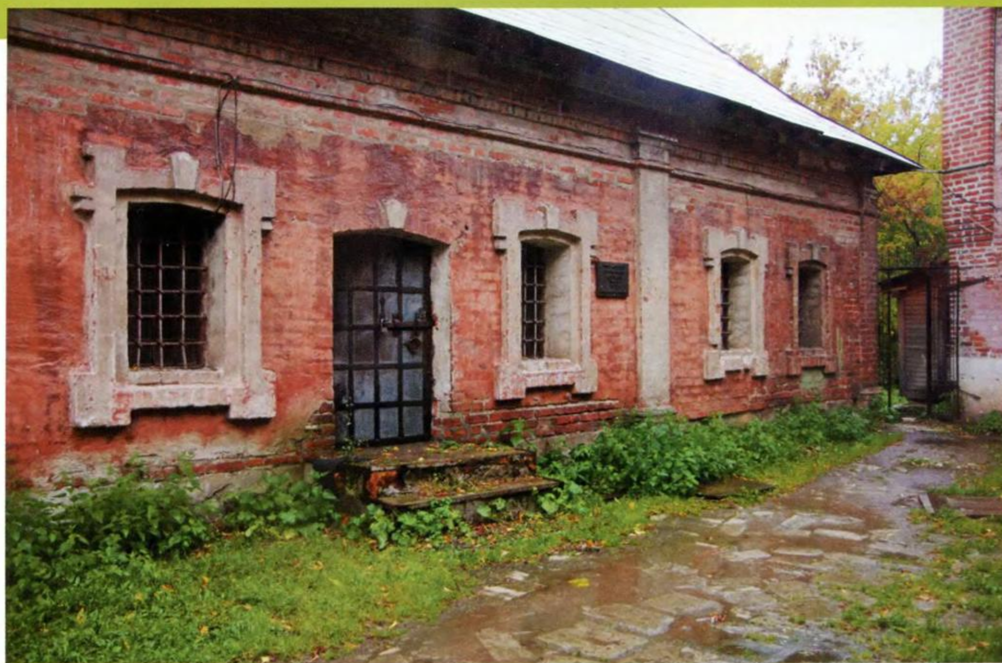

▼ *Стена Крутицкого терема, обращенная в мир, далеко не так нарядна, как дворовая.*

Воскресенский храм

К северо-западному углу митрополичьих палат примыкает Воскресенская Крестовая церковь с Никольским приделом – похоже, наиболее древняя в основании своем постройка подворья. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в ее нижнем ярусе погребения епископов Сарских и Подонских XV–XVI веков. Баранов-

▲ *Набережные палаты. Здесь в 1834–1835 годах, когда Крутицкое подворье находилось уже «на казарменном положении», содержался под стражей А. И. Герцен.*

ский датировал храм 70-ми годами XV века.

Воскресенскому храму не посчастливилось, пожалуй, отчаяннее всех других зданий подворья. В 1788 году его упразднили – без всякого уважения к усыпальнице крутицких владык – и обратили в «канцелярию воинского начальника». «Над храмом, – сетует безымянный клирик конца XIX века, – устроена простая железная крыша, нет на ней ни креста, ни купола, и вообще ничего, что напоминало бы нам, что это место свято, что здесь был Дом Божий. Так эта древнейшая святыня с мощами древних пастырей и учителей Церкви остается в полном небрежении и не имеет ни малейшего даже должного к себе уважения».

В первые десятилетия после закрытия Воскресенского храма в народе время от времени, как некое поветрие, распространялось особое усердие к могилам святителей Крутицких. Например, «великое стечение» богомольцев «для отправления панихид» в 1804 году потребовало вмешательства начальства, которое, по обыкновению, «сие воспретило». История отчасти повторилась в 1816 году; только теперь народ стекался к окошечку усыпальницы епископа Илариона (Григоровича; 1696–1759), расположенной под Никольским приделом. Его память в Москве почитали (в 1988 году свт. Илариона канонизировали), но до сей поры паломничество к месту его погребения не носило массового характера. А тут словно прорвало. «Означенное окно» обер-полицмейстер, по ходатайству архиепископа Августина (Виноградского), обеспокоенного тем, что может приключиться народно-самодеятельное «обретение» мощей, велел заложить.

Последний раз «крутицкая инфлюэнца» поразила москвичей в 1861 году, когда вдруг пошел слух, что на Крутицах открыли мощи некоего Феодора. Кто таков был этот Феодор – никто не знал, но народ «сбегался толпами». «Однех карет, – свидетельствовали старожилы, – стояло два ряда от Крутиц до Новоспасского монастыря». Два дня служили без конца панихиды, потом «вышло приказание прекратить».

В 1930-е годы храм полностью перестроили в четырехэтажный жилой корпус – с сооружением междуэтажных перекрытий, дополнительных окон и т. п. Сейчас ему возвращен тот облик, какой он имел в конце XVII века, а в 1992 году именно с Воскресенской церкви началось возрождение богослужебной жизни на Крутицах.

▼ *Воскресенская Крестовая церковь – место погребения Крутицких митрополитов.*

«Яко Филадельф оный...»

▲ Сад на Крутицах есть и сейчас. Правда, не тот, что при митрополите Павле. Без водометов.

Митрополит Сарский и Подонский (Крутицкий тож) Павел III в истории Крутиц занимает особое место. При нем они приобрели значение, какого не имели ни до, ни после. Современники называли тогдашнее Крутицкое подворье «училищем мудрости», а здешние постройки и окружающий их сад с «водометами» (фонтанами) уподобляли «некоему раю».

Как многие деятели прошлого, митрополит Сарский и Подонский Павел (он был третьим – III – по счету Павлом в этом сане, но о других Павлах речи в нашем рассказе не зайдет, поэтому порядковый номер мы будем опускать) являет собой фигуру противоречивую. Личного впечатления о нем составить мы, по понятным причинам, не можем; документов в необходимом для получения «фотографического» портрета объеме не сохранилось. Поэтому образ Павла формируется главным образом из отзывов современников и их позднейших интерпретаций историками Церкви. У иных авторов, естественно, мы найдем панегирики ему, а кто-то – и это естественно в не меньшей степени – «прорабатывал» его в жанре филиппики.

В действительности, конечно, митрополит Павел не был ни равноангельным, ни исчадием ада. Безусловно, что он был человеком Цер-

кви, и иной жизни, кроме как жизнь в Церкви и Церковью, не знал. Он пекся о ее благе – так, как он мог делать это в соответствии со своим разумением, – и не забывал о своем собственном. Он боролся с врагами – церковными и личными (часто два эти понятия соединялись для него в одном человеке) – и пользовался при этом разными методами. Многие из них мы сейчас признали бы «негуманными», но для своего времени они казались вполне приемлемы. И тишайший царь Алексей Михайлович не брезгал показаниями, добытыми под пыткой, и на Крутицах держали различные «инструменты» для усмирения проштрафившихся. Так что все в рамках нравов эпохи.

Путь к Крутицам

На вершины церковной иерархии Павел тоже пришел путем, обычным для своего времени, когда смертность в расцвете лет, в особенности женская, не являлась из ряда вон выходящим делом, – из вдовых попов. Постриг он принял в Новоспасском монастыре, где «волю свою подчини духовному своему наставнику, мужу благоговейному и в монашеских обучениях многовременно искусному, тояжде обители прежде нас бывшему архимандриту, господину Никону, егоже добродетелем и благонравию подражател есть и наследник». Так писал уже по смерти Павла новоспасский архимандрит Иосиф. Он был как раз среди тех, кто никакого худа от Павла не видел – напротив, в обитель, где прошло его монашеское младенчество, митрополит Крутицкий делал богатые вклады. В том же документе, который процитирован выше – а это «Хартия Новоспасского монастыря архимандрита Иосифа с братиею», – упоминаются пожертвованные Павлом «священнослужебные сосуды... вся сребренны и позлащенны», «златотканные» и «златошвенные» богослужебные облачения, а также и иные ценные предметы. Всего же его «многобогатых» митрополичьих даров обители Спаса, иже на Новом, исчислялось «на две тысящи рублев».

▼ *По иерархической лестнице Павел продвигался, по-видимому, не без помощи митрополита (тоже в свое время – Крутицкого) Питирима. Здесь изображен его выезд (иллюстрация из альбома Августа Мейербера).*

В «Хартии» упомянут новоспасский архимандрит Никон, которому Павел поручил себя в научение при постриге. Соблазнительно было бы отождествить его с будущим Патриархом Никоном. Но вот незадача: точной даты пострига Павла мы не знаем, а Новоспасской обителью один за другим управляли два Никона, Патриарх (1646–1649) и не-Патриарх (1649–1654), и постричься Павел мог как при первом, так и при втором. А то какой был бы сюжет – учитель и ученик, сделавшиеся со временем непримиримыми врагами. Не ново, конечно, но занимательно.

Однако, о чем не знаем – о том не говорим. А к дальнейшим отношениям Никона и Павла еще вернемся.

В 1659 году мы уже видим нашего героя архимандритом, настоятелем Чудова монастыря в Кремле. Возможно, этому высокому назначению содействовал тогдашний митрополит Сарский и Подонский Питирим. Последний был поставлен в митрополиты как раз из новоспасских архимандритов. У Спаса на Новом он подвизался недолго (1654–1655), но и в год можно близко сойтись людям сомысленным. В 1664 году Павел «возведеся Божиею десницею избранием общим всего Священного Собора и соизволением Благочестивейшего самодержца на высоту престола архиерейского, на митрополию Сарскую и Подонскую» («Слово по преставлении почившего во Господе блаженныя и светлыя памяти великого господина Кир Павла, митрополита Сарского и Подонского»).

▲ *Патриарх Никон в домашнем одеянии. Гравюра также из Мейерберова альбома.*

Время было горячее. Церковь лихорадило расколом. И Павел немедленно оказался у самого, так сказать, изголовья болящей.

«И лаяше меня Павел...»

Нам привычно представлять церковную ситуацию второй половины XVII века более линейной, чем она являлась на самом деле. «Никониане versus старообрядцы» – это противопоставление вспыхивает в уме, едва речь заходит о названной выше эпохе, и влечет за собой более или менее длинный ряд образов уже не столько исторического, сколько беллетристического свойства. Протопоп Аввакум, боярыня Морозова... А во главе «никониан», естественно, родоначальник всей истории противостояния, «волк и отступник» (по выражению прот. Аввакума) Никон.

Между тем сам Никон к моменту наивысшего накала никонианско-старообрядческих страстей уже был «двух станов не бойцом», оставшись не у дел после разлада с царем Алексеем Михайловичем, начавшим, по мнению Патриарха, мешаться в церковные дела. Официальная линия

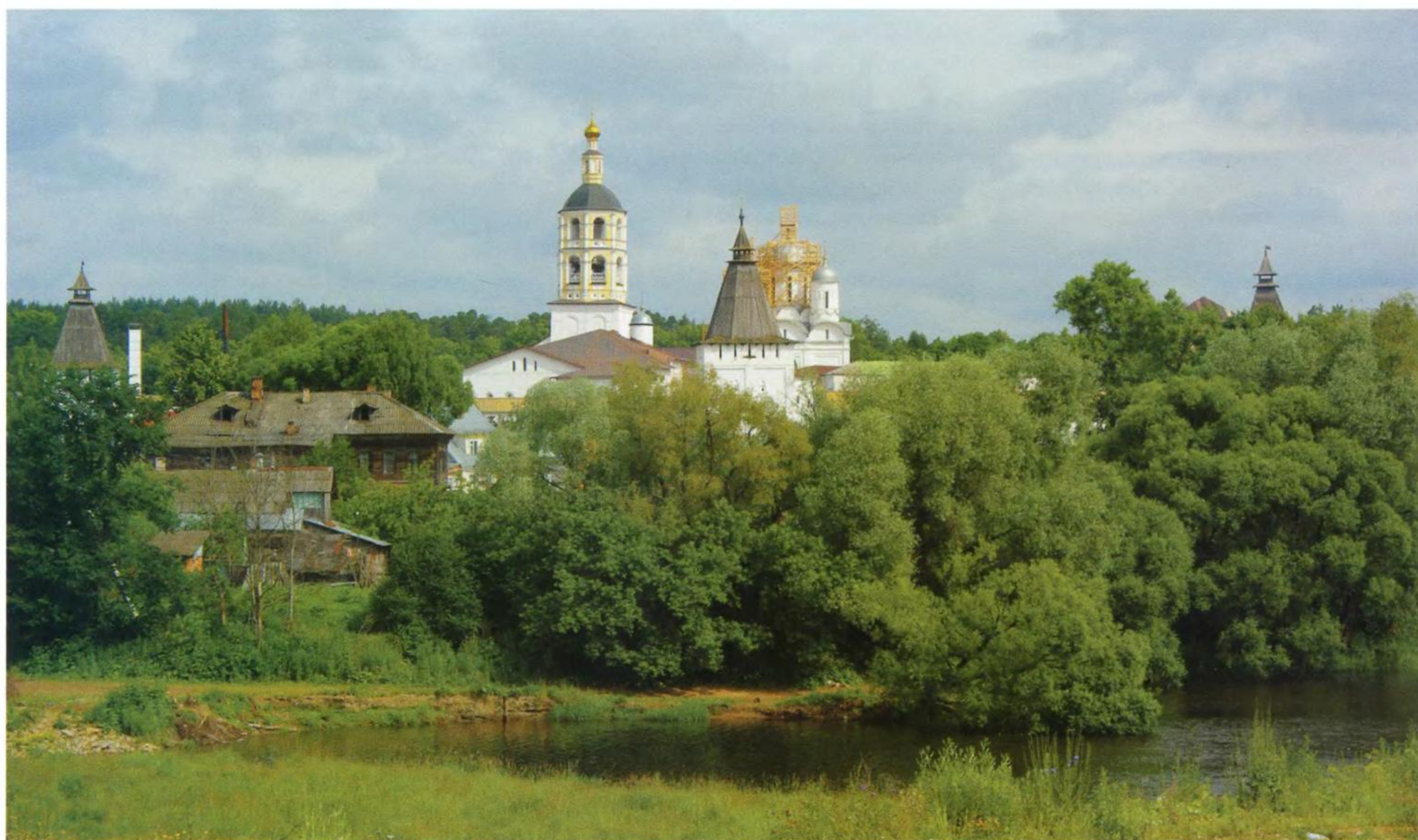
Церкви и правительства продолжала вестись, таким образом, без него. И одним из ее «проводителей» был митрополит Сарский и Подонский Павел, благоустроитель Крутиц.

Павел и Никон питали друг к другу, по-видимому, крепкую личную неприязнь. Еще в бытность свою чудовским архимандритом Павел, по «сказке» самого Никона, пытался-де вместе с митрополитом Крутицким Питиримом его извести. С этим сюжетом мы познакомили читателей в выпуске, посвященном соборному храму Онежского Крестного монастыря. И все, что происходило после, лишь углубляло пропасть между иерархами.

В 1664 году, когда митрополита Ростовского Иону отрешили от местоблюстительства Патриаршего престола за то, что он, растерявшись, подошел под благословение неожиданно явившегося в Успенский собор Никона, местоблюстителем стал Павел. И в этом качестве он сделался особенно неприятен Никону (вдобавок, по некоторым сведениям, именно Павел был послан отобрать у Никона посох свт. Петра, взятый тем из Успенского собора). Когда же в 1666 году в Москве составился собор для низвержения Никона из святительского сана, Павел был на нем среди наиболее последовательных обвинителей Патриарха (вместе с митрополитом Рязанским Иларионом и епископом Мстиславским Мефодием). Жизнеописатель Патриарха Никона Иван Шушерин дает яркую картину сравнительного поведения этой троицы и всех про-

▲ *Картина С.Д. Милорадовича живо передает обстановку Собора 1666 года, на котором митрополит Павел был одним из самых яростных оппонентов Никона (впрочем, скорее не из идеологических, а из личных соображений).*

▼ *Пафнутьев Боровский монастырь, где томили в оковах протопопа Аввакума (да и не только его одного; в Боровске нашла свою смерть и боярыня Морозова).*

чих соборян: «Павел, Иларион и Мефодий, яко зверие дивии обскачуще блаженнаго Никона, рыкающе и вопиюще нелепыми гласы, и безчинно всячески кричаху лающе; прочии же от Архиереов и от прочих освященнаго чина никтоже ничто не глаголюще, но вси стояху на своих местех по степеням своим, такожде и царской сигклит, бояре и вси чиновницы, на другой стране стояху по чину, ничто же вещающе».

В то же время не был Павел и симпатантом старообрядцев – в том числе опального протопопа Аввакума, которому по возвращении его из мезенской ссылки в 1666 году (Аввакума расстригли на том же соборе, на котором низложили Никона) пришлось изведать Павлова гостеприимства на Крутицах, а затем и его удаленной заботы о себе в Пафнутьеве Боровском монастыре. Вот как пишет об этом сам протопоп: «И нынешняго, сто семьдесят четвертого году, в великой мясоед, взял меня пристав с Мезени к Москве одново и, привезши, отдал Павлу, крутицкому митрополиту. Он же меня у себя на дворе, привлачая к своей прелестной вере, томил всяко пять дней; и козновав и стязався со мною,

▲ *Тихие Крутицы стали при митрополите Павле обителью наук.*

отвезли в Пафнутьев монастырь под начал и велел игумну на чепи мучить. Игумен же зело гораздо, переменяя чепи, девять недель меня мучил... Митрополит же меня ис Пафнутьева монастыря, девяносто верст, одним днем велел примчать к Москве. И мало скачючи души не вытрясли; примчали еле жива. На утрии же в патриархии стязавшеся власти много со мною от писания: Иларион рязанской и Павел крутицкой... И лаяше меня Павел и посылаша к чорту...»

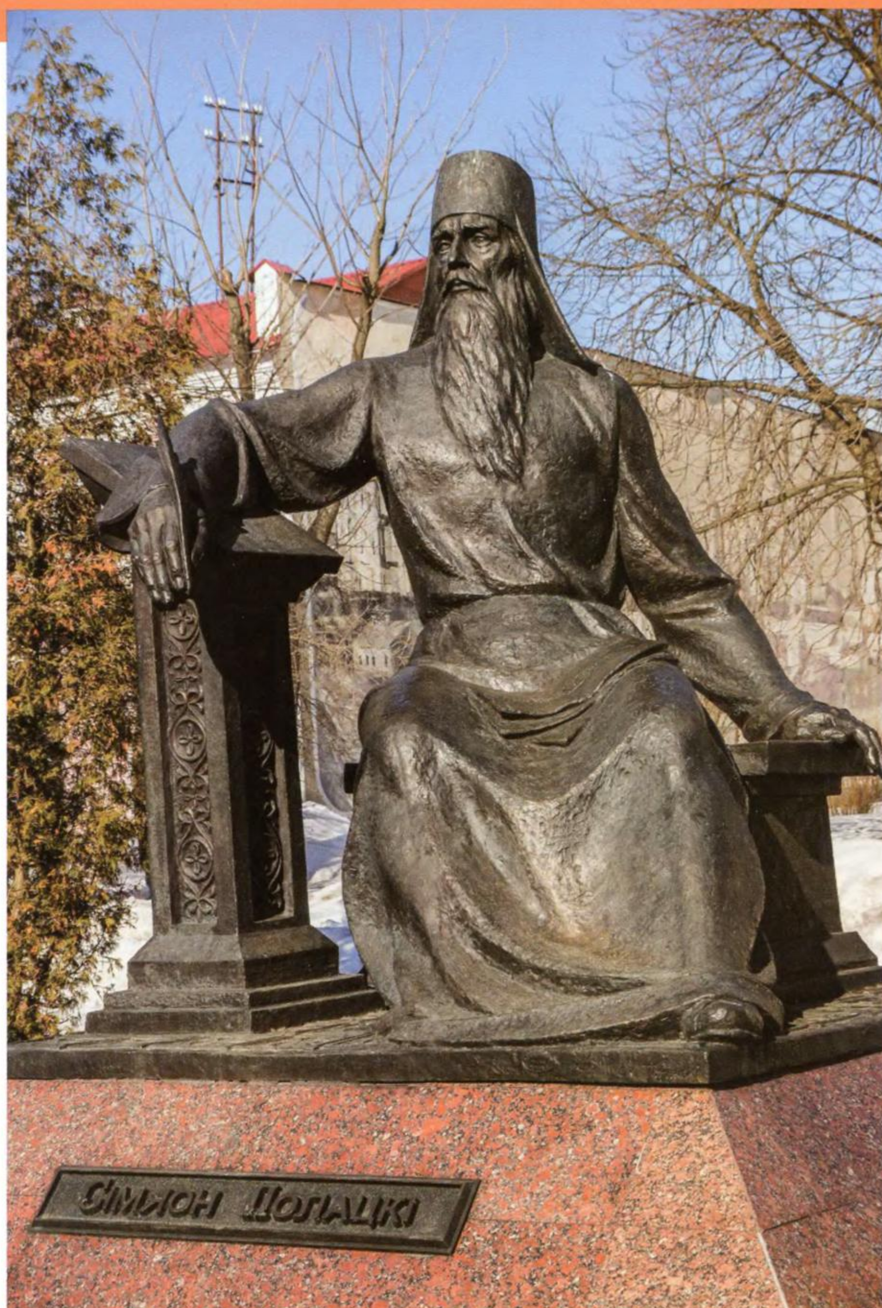
О борьбе Павла с расколом говорит и «Надгробное слово» – правда, автор его прибегает к иным выражениям: «Воспоминаю же благочестию вашему оные труды его, еже подъят в борьбе с нечестивыми Церкве раскольники, с Никитою, с Лазарем, с Феодором, с Аввакумом и со сверстники их богостудными; противу ихже тако он стал, яко Петр противу Симона волхва, яко Павел противу еллина волхва же и еллинских суесофов; яко Николай чюдотворец противу Ариа и яко прочии проповедницы святии противу иных еретиков злочестивых...»

Священство и царство

В борьбе с Никоном и раскольниками перед нами предстает Павел-человек и Павел-иерарх. Очевидно – имеющиеся сведения позволяют утверждать это со всей определенностью, – что со старообрядцами митрополит сражался именно как митрополит, как князь Церкви, видевший в распространении раскола-учения угрозу для нее, а с Никоном враждовал по-человечьи. Что касается Никоновой идеологии – «священство царства преболе есть», – то она была вполне близка ему. Это ярко выразилось на том самом соборе 1666 года, где Павел «рыкал» на Никона. Вот что пишет историк Церкви А. В. Карташев: «Павел Крутицкий и Иларион Рязанский глубокой ночью приходили тайком к патриархам (имеются в виду прибывшие в Москву патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий, приглашенные в Москву для суда над Никоном. – *Прим. ред.*) и изливали им свою архиерейскую горечь в надежде пробудить у восточных их архиерейскую ревность против засилья и светских идей и светских людей. Русские архиереи жаловались на то, что им приходится целовать

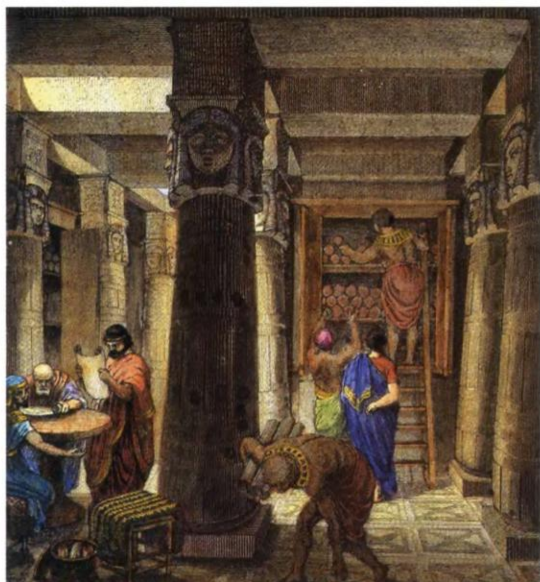
царскую руку и терпеть давление светских властей…»

24 января 1667 года Собор сформулировал по вопросу взаимоотношений государства и церкви следующую рекомендацию: «Царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх – церковных, дабы таким образом сохранилась целой и непоколебимой во век стройность церковного учреждения». Казалось бы, формула должна была удовлетворить всех, но тут (вновь передаем слово Карташеву) «Паисий Александрийский пояснил: "Те никонствуют и папствуют, кто покушается уничтожить царство и поднять на высоту священство". Как раз такое заострение, направленное против этих русских архиереев, помешало им пойти на соглашение с собором. Павел и Иларион, не желая ухудшать положения, сговорились замкнуть уста и покрыться полным молчанием. Они знали, на что шли. Патриархи предложили наложить на упорствующих епитимию в виде запрещения им священнослужения. Запрещенные вышли в слезах, и на место Павла Крутицкого (местоблюстителя патриарха) тотчас же был избран новый местоблюститель, греческий митрополит Феодосий».

▲ *Памятник Симеону Полоцкому в его родном городе.*

▼ *Так, предположительно, выглядела Александрийская библиотека. Ее поддержанию много трудов отдал Птолемей Филадельф, с которым современники сравнивали – не без лести, конечно, – митрополита Павла.*

Таким образом, некоторое (кажется, впрочем, недолгое) время митрополит Павел пробыл под запретом – за несогласие с теми же «уточнениями», с которыми не согласился бы (и не соглашался) Патриарх Никон.

«Тамо состязания философские совершахуся…»

От церковно-политической злобы 1660-х годов перейдем к мирному строительству, в коем митрополит Павел немало преуспел. Сделавшись хозяином на Крутицах, он обустроил их, по слову современника, яко «ин некий рай». Н. М. Снегирев приводит в своей статье, посвященной Крутицам, найденный в архиве Коллегии иностранных дел отзыв, составленный, по-видимому, кем-то из облагодетельствованных Павлом ученых монахов – Карионом Истоминым, Епифанием Славинецким или Симеоном Полоцким. Автор отзыва, не отказывая себе в удовольствии блеснуть знанием античной истории, сравнивает митрополита с «Филадельфом оным», т. е. с царем Египта Птолемеем II Филадельфом.

Сравнение понятно. Как Птолемей II «устрои домы вне града Египта в месте, глаголемом Фара», так

и митр. Павел «устрои в дому своем Архиерейском, сущем вне града Москвы… храмины приличны… и вертоград разных видов древ и цветов и зелий насади». Кроме того, такое уподобление изящно намекало человеку сведущему на ученые занятия митрополита Павла: Птолемей II остался в истории как покровитель наук и искусств, а также как инициатор перевода книг Ветхого Завета на греческий язык. Павел же, согласно решению Собора 1674 года, принял на себя функции «надзирателя» за сверкой славянского текста Библии с греческим текстом (основным же исполнителем этого проекта был Епифаний Славинецкий). На некоторое время Крутицкое подворье превратилось в своего рода «ученую обитель», где цвет тогдашнего просвещенного монашества проводил дни в умственных трудах, богословских диспутах и неторопливых прогулках по устроенному митрополитом «вертограду». «Тамо бо, – говорит автор "Надгробного слова" о Крутицком подворье при митр. Павле, – не ины беседы бываху, точию рассуждения богословские о различных неудобствах Священного Писания, тамо состязания философские совершахуся, тамо недоведомых разрешения содевахуся».

К сожалению, сверка Библии застопорилась на Новом Завете. Крутицкое «училище мудрости» захирело. Причины тому были весьма уважительные: в 1676 году митрополит Павел и Епифаний Славинецкий с разницей в несколько месяцев отошли ко Господу.

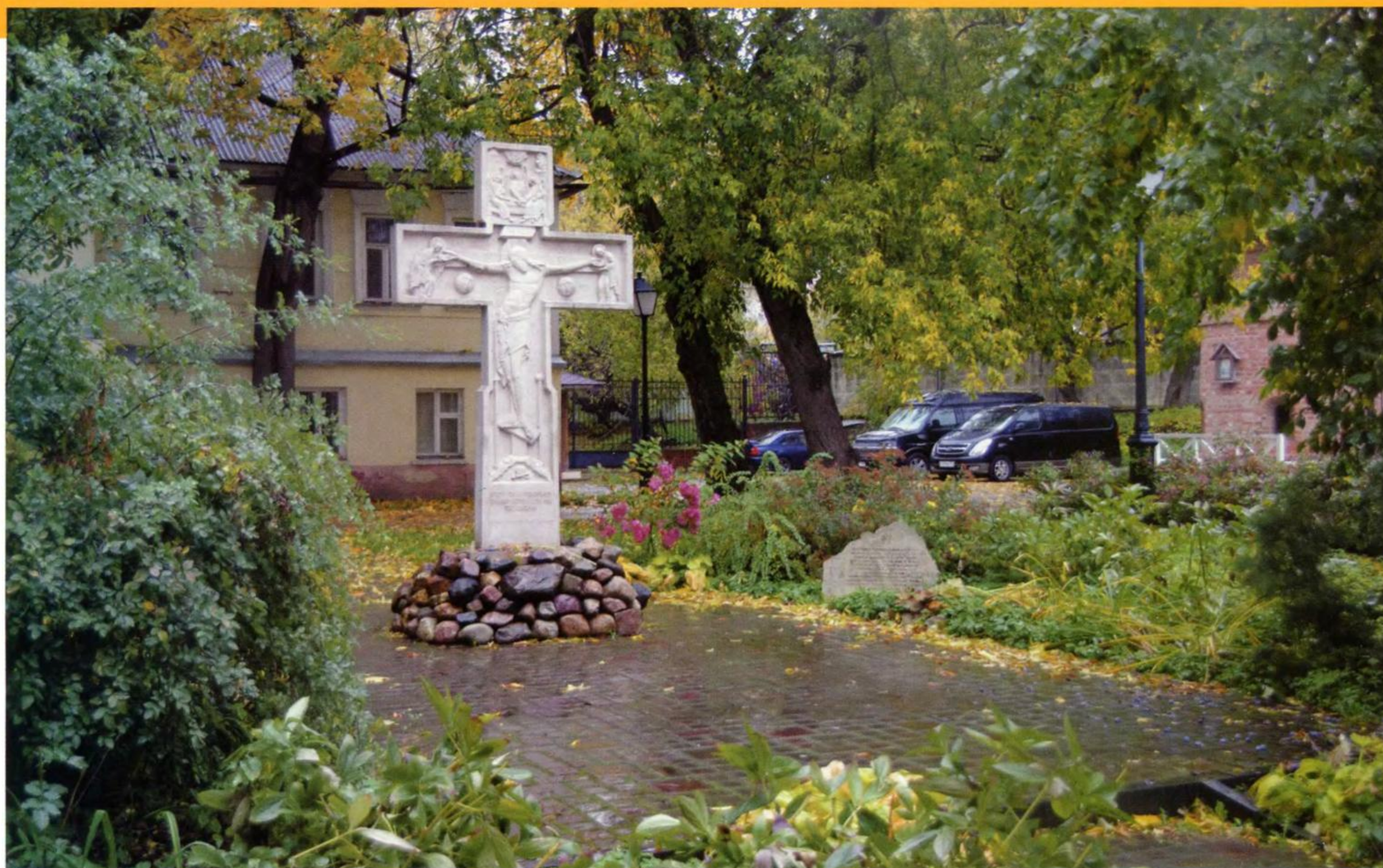
«Главу мою смиренно преклоняю...»

Известни убо есмы вси, яко умрем, но неизвестно смерти время, и то строением Господним во пользу нашу... Занеже деяния мои имам неисправленна, не точию пред Богом, пред Нимже всяк живый не оправдится, но и пред вами, ближними моими, яже и словом оскорблях, и делом озлоблях, и негли безчинным и окаянным моим житием соблазнях много, желаю усердно цельбу от того же Врача Небесного получити и преклоняю главу мою грешную с сокрушенным сердцем к престолу величества славы Божия, да некако в пути вечности, уже ми предлежащем, тех ради язв ослабею и Отечества Небесного достигнути не возмогу. Во-первых убо истинное имея в сердце моем покаяние о всех моих согрешениях, яже содеях мыслию словом и делом и оставлением дел благих, посем вашему благоговеинству главу мою смиренно преклоняю со усердным прошением, да аще кого от вас опечалих, прогневах, оскорбих, озлобих или соблазних, прощение моему неискуству благоволите даровати, поминающе же Самого Христа Господа оное милостивное слово: *Отче Святый! отпусти им, не ведят, что творят;* – и овое увещание: *аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный, аще ли не отпущаете человеком согрешений их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших.* Аз же от мое части не точию всем подаю прощение, но с веселием сердца моего оставляю вам мир и благословение.

Отрывок из Духовного завещания митрополита Сарского и Подонского Павла (1673).

▼ *С Крутиц хорошо видна колокольня Новоспасского монастыря. Именно в этой обители, а не в Воскресенской Крестовой церкви, пожелал упокоиться митрополит Павел.*

▲ *Памятный крест, установленный на Крутицах уже в новейшую эпоху.*

Патриаршее подворье

В наши дни Крутицы имеют статус Патриаршего подворья. Кроме того, здесь расположен Синодальный отдел по делам молодежи, и настоятели подворья одновременно являются руководителями этого отдела.

Постепенно «воцерковляться» Крутицкое подворье стало в начале 1990-х годов. Реставрационные работы, ведшиеся не одно десятилетие, к этому времени, по понятным причинам, заглохли. По счастью, наиболее значительные памятники реставраторы восстановить все же успели. Но вид подворье имело запущенный: свалка мусора на месте бывшего кладбища (для его вывоза, как сообщается на сайте Крутицкого подворья, потребовалось «98 крупногабаритных грузовых автомобилей») и бурьян повсюду, кроме центральной площади.

Возвращенные Церкви здания Крутицкого подворья, которому благословением тогдашнего Предстоятеля Алексия II был придан статус Патриаршего, приютили только что образованное тогда Всецерковное православное молодежное движение. Его «штаб-квартира» находилась первое время в небольшой комнате на втором этаже дома № 11 по Крутицкой улице. Просуществовало молодежное движение до 2000 года, когда его, дабы «упорядочить работу с молодежью» решением Архиерейского Собора преобразовали в Синодальный отдел по делам молодежи. Отдел продолжает обитать на Крутицах – но в гораздо менее стесненных условиях, чем прежде.

Первым настоятелем Крутицкого подворья стал в 1992 году протоиерей Валентин Чаплин, и в этом же году на подворье прошло первое за многие десятилетия богослужение.

▲ *Коты – самые церковные звери.*

Первым подворью передали, как мы уже говорили, Воскресенский храм. В нем не служили с момента упразднения Крутицкой епархии, то есть с конца XVIII столетия.

Крутицкие прихожане вспоминают, что попасть в храм можно было тогда лишь по временной деревянной лестнице, а в воздухе стояла многовековая склепная сырость. Временный фанерный иконостас – вот и все тогдашнее убранство Крестовой церкви митрополитов Сарских и Подонских.

Год от года быт налаживался. Почти вровень с Воскресенским храмом общине передали здание Набережных палат, где разместились приходская библиотека и трапезная.

В 1993 году вернули нижний храм Успенского собора, а в 1996 году Крутицы покинуло Министерство обороны (до последнего на подворье находилась гауптвахта Московского гарнизона – рассказывают, что здесь содержался перед расстрелом Лаврентий Берия). В 2007 году было совершено первое богослужение в верхнем храме Успенского собора.

Сейчас Крутицы выглядят вполне благоустроенно, причем не только центральная часть подворья с Успенским собором, переходами, теремом и митрополичьими палатами, но и тесно заставленные деревянными домами-старожилами улички. «Двором» митрополитов Крутицких им, вероятно, уже не быть, но это даже и не жаль. Жизнь идет своим чередом, Крутицкая и Коломенская митрополия ничем не обделена – в том числе и архиерейскими резиденциями. А в истории Крутицкого подворья открылась новая страница. Надеемся, она будет счастливой.

▼ *В XVII веке, при владыке Павле, такое сооружение на Крутицах было бы немыслимо.*

Справочная информация

Богослужения в Успенском соборе на Крутицах совершаются не всякий день. Необходимо сверяться с расписанием богослужений, приведенным на сайте. По воскресеньям Божественная литургия служится всегда в 9:00, в будни – в 8:00. Посетить и подворье, и Успенский собор можно ежедневно.

Контакты

Адрес: 109044, Россия, Москва, Крутицкая ул., д. 13
Телефон: +7 (495) 676-97-24
Сайт: krutitsy.ru

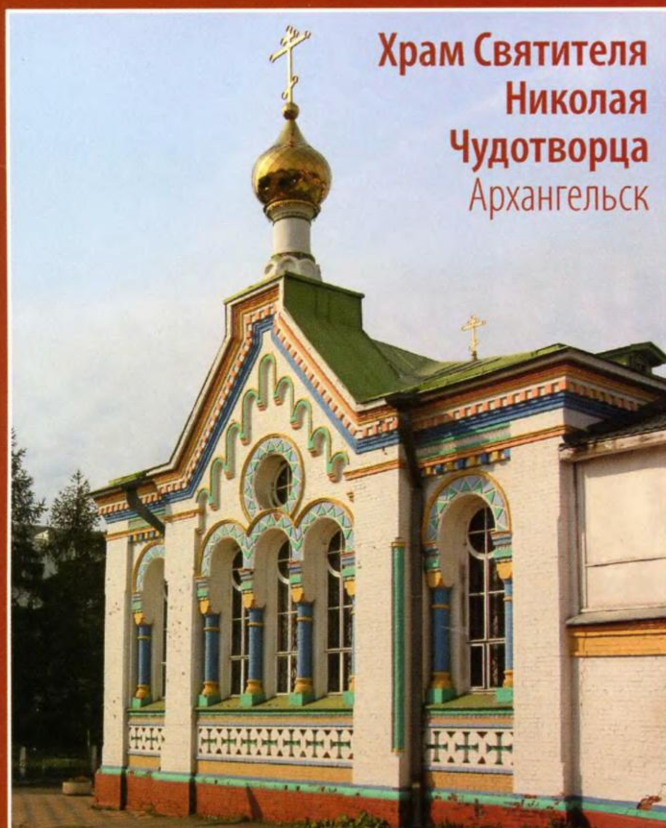
Как добраться

На метро – до станции «Пролетарская», выход к 3-му Крутицкому переулку, затем повернуть налево на Новоспасский проезд, перейти его по подземному переходу (выход из перехода – налево). Затем повернуть направо в 1-й Крутицкий переулок – а дальше уже не заблудитесь. Купола Успенского собора путь укажут. Комментарии для автомобилистов в эпоху навигаторов, пожалуй, излишни.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Святителя Николая Чудотворца, Архангельск

Не случайно говорят, что от Холмогор до Колы – тридцать три Николы. Святитель и Чудотворец, покровитель всех путешественников, в том числе и тех, кто находится в море, всегда был особо почитаем на русском Севере. Поэтому здесь ему исстари посвящали монастыри и храмы. Николо-Корельская обитель – не исключение. Как и храм Святителя Николая Чудотворца, что был возведен в Архангельске как монастырское подворье.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+